

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.2

**Корпусное исследование семантики глагола
в структуре ремарок драматургического текста
(на материале оригинала и англоязычного перевода
пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад»)**

Е. А. Морозкина¹, В. В. Воробьев², А. Д. Корнилова^{1*}

¹*Уфимский университет науки и технологий*

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²*Российский университет дружбы народов*

Россия, 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

**Email: anastasia.ufa@mail.ru*

Статья посвящена проблеме репрезентации семантической характеристики глагола в структуре ремарок пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» и в ее англоязычном переводе с опорой на статистические методы корпусной лингвистики. Глаголы являются важным элементом драматургического текста и служат одним из способов выражения динамичности/статичности и эмоциональности в ремарочной структуре. Авторы приходят к выводу, что в переводе К. Гарнетт подбирает эквивалентные по значению русским глаголам английские лексемы, что, в свою очередь, способствует верной интерпретации чеховских ремарок.

Ключевые слова: семантика, глагол, ремарка, драматургический текст, А. П. Чехов.

На сегодняшний день перевод драматургических текстов продолжает привлекать внимание как зарубежных, так и отечественных филологов, лингвистов и переводчиков ввиду неоднозначности смыслонаполнения и комплексности структуры. Драматургическое произведение по своей сути обладает целым рядом языковых и структурных особенностей, отличающих данный тип текста от других литературных жанров, а именно: диалогичность, использование сценических ремарок, наличие характерного ритма и темпа повествования. Диалоги и монологи составляют основу драматургического текста и являются своего рода «связующим звеном», соединяющим все элементы сценического текста в единую систему, что определяет авторский замысел. В свою очередь, ремарки представляют собой особую форму сценических указаний автора-драматурга, в которых содержатся важные сведения относительно декораций сцены, перемещений персонажей по сцене, внешнего вида и эмоционального состоя-

ния персонажей. Все эти поясняющие элементы обеспечивают единообразие в интерпретации текста и помогают режиссерам и актерам понять, каким образом необходимо поставить пьесу на театральной сцене.

В рамках данного исследования считаем важным остановиться на ремарочном тексте и таком его ключевом элементе, как глагол. Ученые обращают особое внимание на роль глаголов в ремарках, поскольку они являются основным лексическим средством выражения динамичности разворачивающихся в драме событий. Перевод драмы ввиду ее комплексной природы требует от переводчиков приложения максимума усилий, направленных на сохранение в переводе смыслового содержания оригинального текста и индивидуально-авторского стиля письма. На данном этапе развития лингвистической науки и переводоведения практически отсутствуют исследования, посвященные анализу адекватности передачи на английский язык семантики русских глаголов, встречающихся в ремарочных структурах драматургических произведений, что определяет актуальность темы статьи. Материалом исследования послужили пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» (1904) и англоязычный вариант ее перевода, выполненный К. Гарнетт в 1911 г.

На протяжении многих десятилетий проблема классифицирования русских глаголов по семантическим группам обсуждалась в научных трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как Ю. Д. Апресян, Л. М. Васильев, Р. М. Гайсина, Г. А. Золотова, И. Г. Казачук, А. М. Чепасова, Б. Левин и др. Также были предприняты попытки по созданию словарей, посвященных глаголам и их делению на семантические группы. Считаем важным упомянуть «Толковый словарь русских глаголов» [1], изданный под редакцией советского и российского лингвиста Л. Г. Бабенко в 1999 г. Преимуществом данного толкового словаря является не только его богатое содержание (25 000 глаголов), но и наличие дополнительных сведений (типовая семантика, базовые глаголы, английские эквиваленты, примеры из литературы, сопровождающие каждую глагольную единицу). Авторы-составители толкового словаря классифицируют русские глаголы по трем основным семантическим полям: 1) действие и деятельность; 2) бытие, состояние, качество; 3) отношение. Данные семантические поля, в свою очередь, подразделяются на множество семантических подполей и далее групп. Полагаем, что подобная иерархическая организация позволяет сформулировать более подробную семантическую классификацию русской глагольной лексики.

Творчество А. П. Чехова, в т.ч. и драматургическое, отличается богатством и разнообразием лексического состава. В качестве материала исследования пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» выбрана не случайно. Статистическое исследование лексического разнообразия пьесы «Вишневый сад» показало, что в ее тексте глагольная лексика употребляется чаще других знаменательных частей речи. Это, в свою очередь, позволяет

заклучить, что в чеховском драматургическом произведении «глаголы играют особенно важную роль» [2, с. 67]. Современные технологии позволяют быстро и автоматизировано провести предварительную обработку художественного текста. Так, с помощью морфологического анализатора MyStem [3] был проведен грамматический разбор лексических единиц, включенных в ремарки пьесы «Вишневый сад». Затем с помощью программы Microsoft Excel были отобраны и подсчитаны глагольные единицы. Отметим, что в пьесе «Вишневый сад» содержатся четыре типа ремарочных структур, а именно: 1) вводящие ремарки, «открывающие» действие пьесы; 2) вставные ремарки, являющиеся частью реплик персонажей; 3) прерывающие ремарки, «разрывающие» диалоги персонажей; 4) завершающие ремарки, расположенные в конце каждого действия пьесы [4, с. 479].

Проведенное статистическое исследование позволяет выявить в ремарках «Вишневого сада» 617 глагольных единиц, в числе которых 45 единиц приходится на долю вводящих ремарок, 366 единиц – вставных ремарок, 200 единиц – прерывающих ремарок, 6 единиц – завершающих ремарок. Как видно, во вставных ремарках содержится наибольшее количество глаголов, а именно 59.3% глагольных единиц. На долю прерывающих ремарок приходится 32.4% глаголов, тогда как на долю вводящих и завершающих ремарок – 7.3% и 1% соответственно. В *табл. 1*, составленной согласно классификации Л. Г. Бабенко, представлены результаты 15 высокочастотных глаголов (в скобках указано количество единиц), поделенных на три семантические группы в четырех типах ремарочных структур пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад».

Как видно из *табл. 1*, семантические поля «действие и деятельность» и «бытие, состояние, качество» встречаются во всех четырех типах ремарочной структуры пьесы «Вишневый сад», тогда как поле «отношение» фигурирует только во вставных и прерывающих ремарках. Полагаем, подобное явление может быть связано с назначением каждого отдельного типа ремарочных структур. К примеру, авторы-драматурги используют вводящие и завершающие ремарки для описания сцены, времени и места начинающегося или завершающегося события, а также для указания на появление или уход персонажей. Такого рода сведения носят исключительно информационный характер и, как правило, лишены эмоциональных проявлений. В свою очередь, вставные и прерывающие ремарки могут служить средством для выражения эмоций персонажей и способов их взаимодействия друг с другом. В количественном плане подобное явление выражается следующим образом: в пьесе «Вишневый сад» глаголы «действия и деятельности» встречаются 201 раз (70,8%), глаголы «бытия, состояния, качества» – 29 раз (10.2%), глаголы «отношения» – 54 раза (19%). Семантическое поле «действие и деятельность» высокочастотно во всех типах структур ремарок. Считаем важным обратить внимание на тот факт, что семантическое поле «отношение» чаще поля «бытие,

состояние, качество» встречается во вставных и прерывающих ремарках. Далее рассмотрим несколько примеров репрезентации семантики русских глаголов в переводе на английский язык.

Таблица 1

Статистика глаголов в ремарочных структурах пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад»

Вводящие ремарки	Вставные ремарки	Прерывающие ремарки	Завершающие ремарки
1. Действие и деятельность:	1. Действие и деятельность:	1. Действие и деятельность:	1. Действие и деятельность:
входить (2)	уходить (40)	входить (34)	идти (1)
играть (2)	целовать (20)	уходить (10)	слышаться (1)
танцевать (2)	зевать (8)	играть (8)	лопнуть (1)
вести (1)	идти (8)	идти (7)	стучать (1)
возвышаться (1)	садиться (8)	проходить (4)	
восходить (1)	напевать (7)	показываться (3)	
выходить (1)	пить (6)	слышаться (3)	
держать (1)	прислушиваться (6)	танцевать (3)	
забросить (1)	надевать (5)		
	поглядеть (5)		
2. Бытие, состояние, качество:	2. Бытие, состояние, качество:	2. Бытие, состояние, качество:	2. Бытие, состояние, качество:
сидеть (2)	вздыхать (6)	оставаться (5)	замирать (1)
слагать (2)		сидеть (4)	наступать (1)
стоять (2)		останавливаться (3)	
бывать (1)	3. Отношение:	3. Отношение:	
гореть (1)	смеяться (18)	плакать (5)	
ждать (1)	плакать (9)	обнимать (3)	
	обнимать (8)	подавать (3)	
	подавать (5)	смеяться (3)	

В семантическое поле «действие и деятельность», согласно толковому словарю Л. Г. Бабенко, входит группа «глаголы исполнения художественных произведений» с типовой семантикой «...танцевать (станцевать) или играть (сыграть) на музыкальном инструменте...» [1, с. 401]. К примеру, к этой семантической группе в пьесе «Вишневый сад» относятся глаголы «играть» и «танцевать», встречающиеся во вводящей ремарке третьего действия пьесы: «...*играет еврейский оркестр* <...> *танцуют grand-rond*...» [5, с. 314] / “The Jewish orchestra ... is heard *playing* <...> they are *dancing the grand chain*...” [6, p. 214]. В англоязычном варианте К. Гарнетт в качестве перевода предлагает глаголы *to play* и

to dance. Согласно определениям, данным в Cambridge Dictionary, глагол “to play” означает “to perform music on an instrument” [7] / «исполнять музыку на инструменте» [перевод наш – Е. М., В. В., А. К.], тогда как глагол “to dance” – “to move the body and feet to music” [7] / «двигаться в такт музыке» [перевод наш – Е. М., В. В., А. К.]. Полагая, что английские эквиваленты достаточно точно передают значение русских глаголов. Таким образом, в переводной вводящей ремарке третьего действия передается праздничная, торжественная атмосфера, наполненная музыкой и парными танцами.

В семантическое поле «бытие, состояние, качество» входит группа «глаголы прекращения действия, бытия, состояния» с типовой семантикой «...прекратить что-л. ... прерваться в своем течении, ходе» [1, с. 473]. К этой семантической группе можно отнести глагол «замирать», встречающийся в четвертом действии «Вишневого сада»: «...звук ... **замирающий** ...» [5, с. 350] / “A sound ... **dying away**...” [6, р. 246]. В данном примере словоформа *замирающий* встречается в форме причастия настоящего времени, образованного от глагола «замирать», и используется в значении постепенного прекращения (затихания) звучания. В качестве перевода К. Гарнетт предлагает фразовый глагол *to die away*, который, согласно Cambridge Dictionary, используется в значении “If something, especially a sound, dies away, it gradually becomes reduced...” [7] / «если что-то, особенно звук, затихает, то он постепенно становится менее слышимым...» [перевод наш – Е. М., В. В., А. К.]. В данном примере предложенный К. Гарнетт английский эквивалент весьма точно передает значение глагола «замирать», поскольку в семантике обоих глагольных лексем кодируется информация о постепенном затихании звука. Как видно, в ремарках вводящего и завершающего типов «Вишневого сада», помимо глаголов «действия и деятельности», нередко могут встречаться глаголы «бытия, состояния, качества», которые сообщают читателям, театральным режиссерам и актерам о некотором факте существования события, его динамичности/статичности и степени проявления, что также в полной мере передано в переводе.

В семантическое поле «отношение» входит группа «глаголы внешнего проявления отношения» с типовой семантикой «проявлять (проявить) какое-л. отношение к кому-л. жестами, мимикой, звуками, движениями...» [1, с. 599]. Заметим, что глаголы «отношения» характерны только для ремарок, являющихся частью реплик персонажей пьесы. К примеру, в семантическую группу «глаголов проявления внешнего качества» входит глагол «плакать», который К. Гарнетт переводит с помощью двух разных глагольных лексем. В реплике Раневской: 1) «Я тут спала, когда была маленькой... (**Плачет**.)» [5, с. 272] / “I used to sleep here when I was little... (**Cries**.)” [6, р. 175]; и в реплике Фирса: 2) «Теперь хоть и помереть... (**Плачет от радости**.)» [5, с. 277] / “Now I can die. (**Weeps with joy**.)” [6, р. 180]. Английские глаголы *to cry* и *to weep* являются синонимами и в словаре Cambridge Dictionary означают следующее: “to cry” – “to produce tears as the result of a strong emotion” [7] / «вызывать слезы вследствие сильных эмоций» [перевод наш – Е. М., В. В., А. К.]; “to weep” – “to cry tears” [7] / «плакать со слезами» [перевод

наш – *Е. М., В. В., А. К.*]. Как видно, между двумя английскими лексемами в британском словаре существует определенная разница в передаче степени проявления действия, в частности, в проявлении эмоциональности. Полагаем, что различие в употреблении данных глаголов можно проследить на примере анализа их коллокаций. Обратимся к Корпусу современного американского английского языка (COCA) и с помощью поиска “collocates” определим частотные коллокации «глагол + наречие» с глагольными единицами “to cry” и “to weep”. Проведенный анализ коллокаций показывает, что с глаголом “to cry” чаще всего используются наречия “loud” (громко), “hard” (сильно), “suddenly” (неожиданно), “softly” (мягко), “hysterically” (истерично), тогда как с глаголом “to weep” – “openly” (открыто), “quietly” (тихо), “gently” (мягко), “silently” (беззвучно), “uncontrollably” (бесконтрольно) [8]. Можно сделать вывод, что разница между глагольными лексемами состоит в том, что глагол “to cry” чаще используется в контексте внешнего проявления сильных (громких) эмоциональных переживаний, тогда как глагол “to weep” применяется в тех случаях, когда речь идет о значительно более ярком, но, возможно, скрытом эмоциональном проявлении чувств. Анализируя вышесказанное, можно заключить, что в первом примере перевода с помощью лексемы “to cry” К. Гарнетт передает легковесность печали в процитированной ранее реплике Раневской, только что вернувшейся в Россию домой, в свое поместье, после многих лет жизни во Франции. Во втором примере, напротив, с помощью лексемы “to weep” К. Гарнетт постаралась усилить в реплике Фирса оттенок искренности, придав некоторую трогательность эмоциям, вызванным возвращением домой его хозяйки Раневской.

Таким образом, проведенное исследование репрезентации семантики глагола в структуре ремарок пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» с опорой на статистические методы корпусной лингвистики показало, что в драматургическом тексте глаголы с семантикой «действие и деятельность» используются в 70,8% случаев во всех типах структур ремарок. Глаголы с семантикой «отношение» встречаются намного реже – в 19% случаев. При этом данное семантическое поле представлено только во вставных и прерывающих ремарках. В свою очередь, глаголы с семантикой «бытие, отношение, качество» используются в 10,2% случаев во всех четырех ремарочных структурах. Полагаем, что в данном случае применение методов статистического анализа глаголов, используемых в ремарках, «способствует более точному пониманию структуры оригинала» [9, с. 135]. На наш взгляд, функции ремарок и их расположение в драматургическом тексте влияет на выбор глаголов с той или иной семантикой. Как показал анализ репрезентации семантики русского глагола в англоязычном переводе, К. Гарнетт подбирает такие английские эквиваленты, которые способны достаточно точно передать всю полноту значения русских глаголов. Используемая в структуре ремарок глагольная лексика играет важную роль в интерпретации реципиентом особых указаний автора-драматурга, поскольку они служат ключевым элементом выражения динамичности/статичности и эмоциональной насыщенности сценического действия. Принимая

во внимания данные особенности драматургии, переводчику важно достаточно точно передать семантику русских глаголов, так как в ином случае авторское видение действительности может быть искажено в переводе.

Литература

1. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
2. Морозкина Е. А., Корнилова А. Д. Автоматическая обработка художественных текстов А. П. Чехова и их англоязычных переводов с опорой на методы лемматизации и частеречной разметки // Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. №2. С. 59–69.
3. MyStem: Программа MyStem производит морфологический анализ текста на русском языке. URL: <https://yandex.ru/dev/mystem/> (дата обращения: 13.11.2024).
4. Корнилова А. Д. Типовое разнообразие ремарок в структуре пьес А. П. Чехова (на материале пьес «Чайка», «Вишневый сад» и англоязычных версий их перевода) // Мир науки, культуры, образования. 2024. №5(108). С. 478–480.
5. Чехов А. П. Вишневый сад: [пьесы]. М.: изд-во АСТ, 2022. С. 352.
6. Chekhov A. The Cherry Orchard and other plays translated by Garnett C. London: Heron Books, 1968. 430 p.
7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14.11.2024).
8. Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Сафина З. М. Статистические методы исследования в художественном переводе. Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. №3. С. 130–137.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий (д-р. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина).

The corpus research of the semantics of the verb in the structure of stage directions of a dramatic text (based on the material of A. Chekhov's play "The Cherry Orchard" and its English-language translation version)

E. A. Morozkina¹, V. V. Vorobyev², A. D. Kornilova^{1*}

¹*Ufa University of Science and Technology*

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Peoples' Friendship University of Russia*

6 Miklukho-Maklay st., 117198 Moscow, Russia.

**Email: anastasia.ufa@mail.ru*

The article is devoted to the problem of representation of the Russian verb's semantic characteristics in the structure of stage directions of A. Chekhov's play "The Cherry Orchard" and in its English-language translation version based on statistical methods of corpus linguistics. Verbs are an important element of a dramatic text and serve as one of the means to express dynamics/static and emotional effect in the stage directions' structure. The authors conclude that in the translation C. Garnett selects English lexemes equivalent in meaning to Russian verbs, which, in turn, contributes to the correct interpretation of Chekhov's stage directions.

Keywords: semantics, verb, stage direction, dramatic text, A. Chekhov.